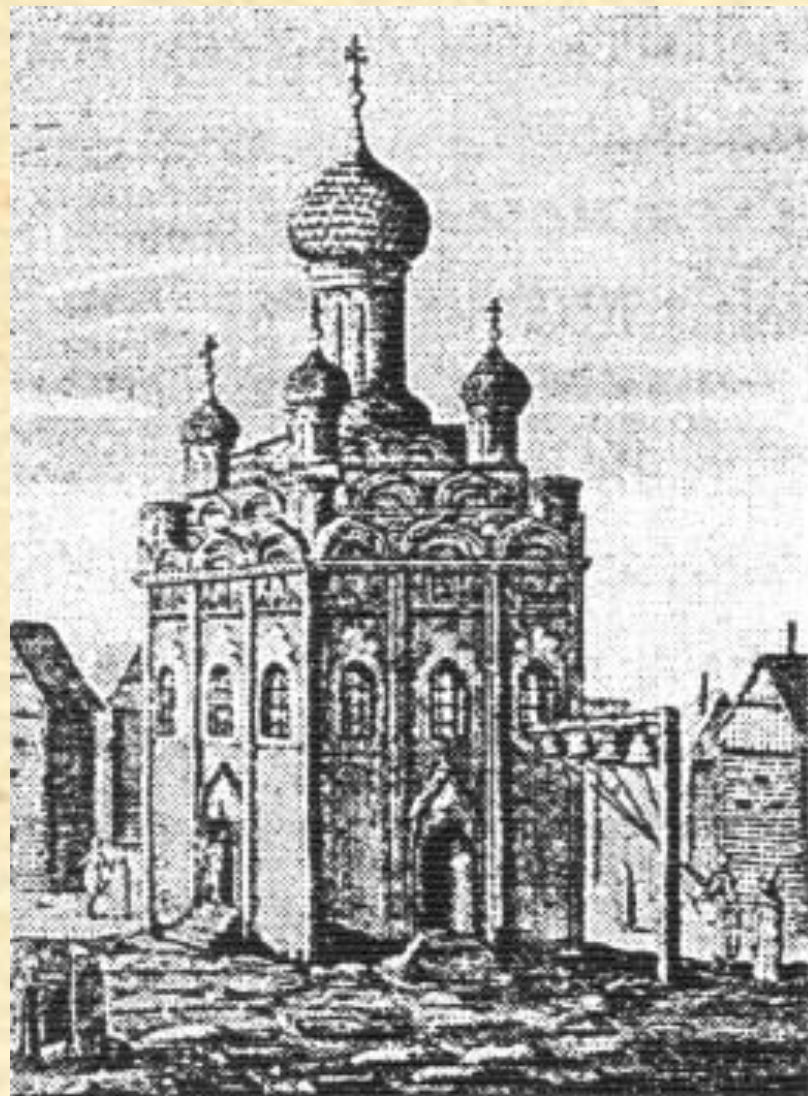

Жилые дома и хоромы

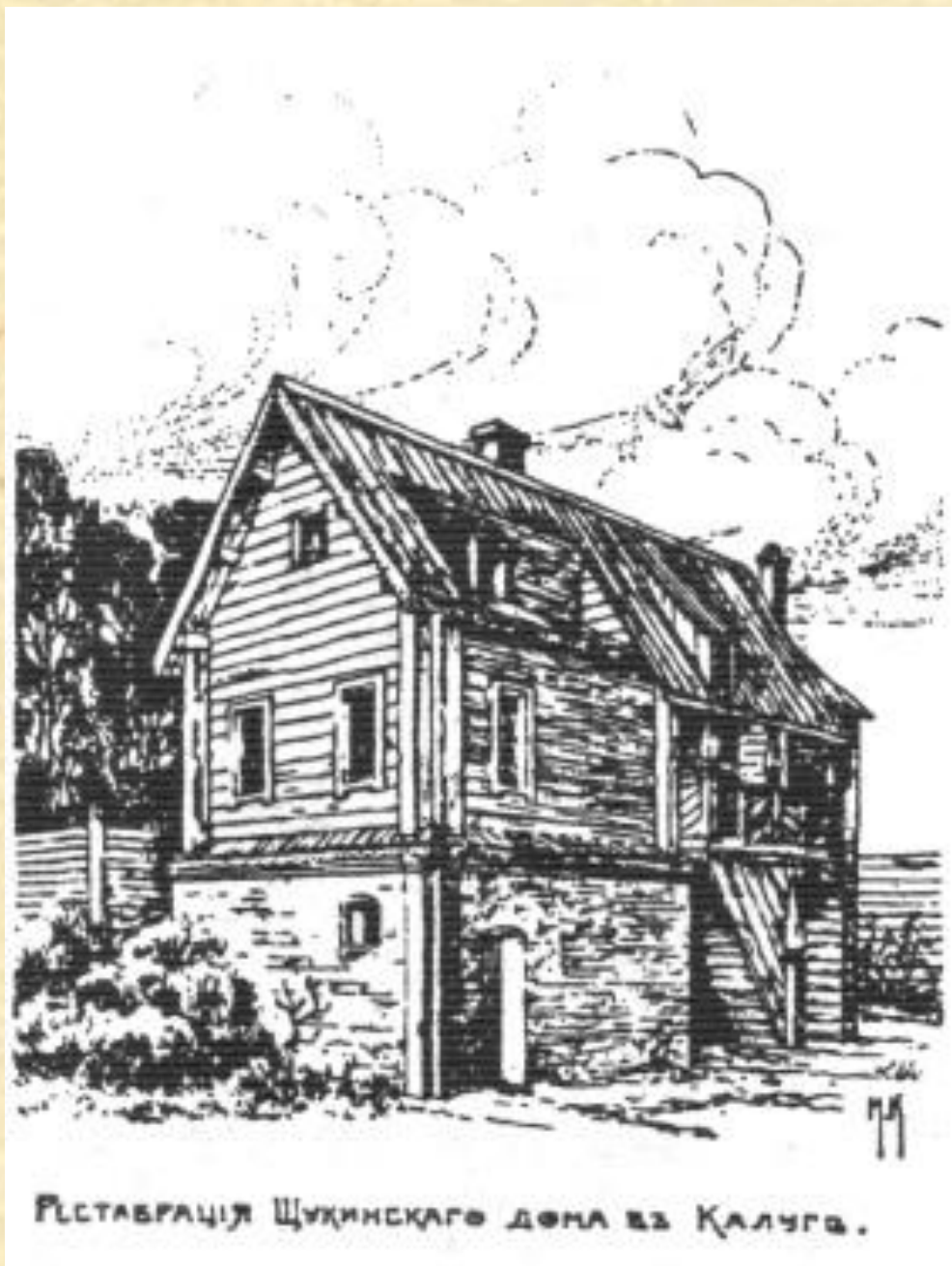
Выполнила: Мальковская Е.
А.

студентка группы 407/5 ДПТ

Естественными строительными материалами на Руси издавна служили дерево и глина. И того, и другого было в изобилии. И то, и другое начали использовать в хозяйстве довольно рано. Но если кирпичи из глины появляются лишь к середине X века, то дерево в качестве основного строительного материала использовалось с древнейших времен. Именно в деревянной архитектуре русские зодчие выработали то разумное сочетание красоты и пользы, которое перешло затем в сооружения из камня и кирпича.

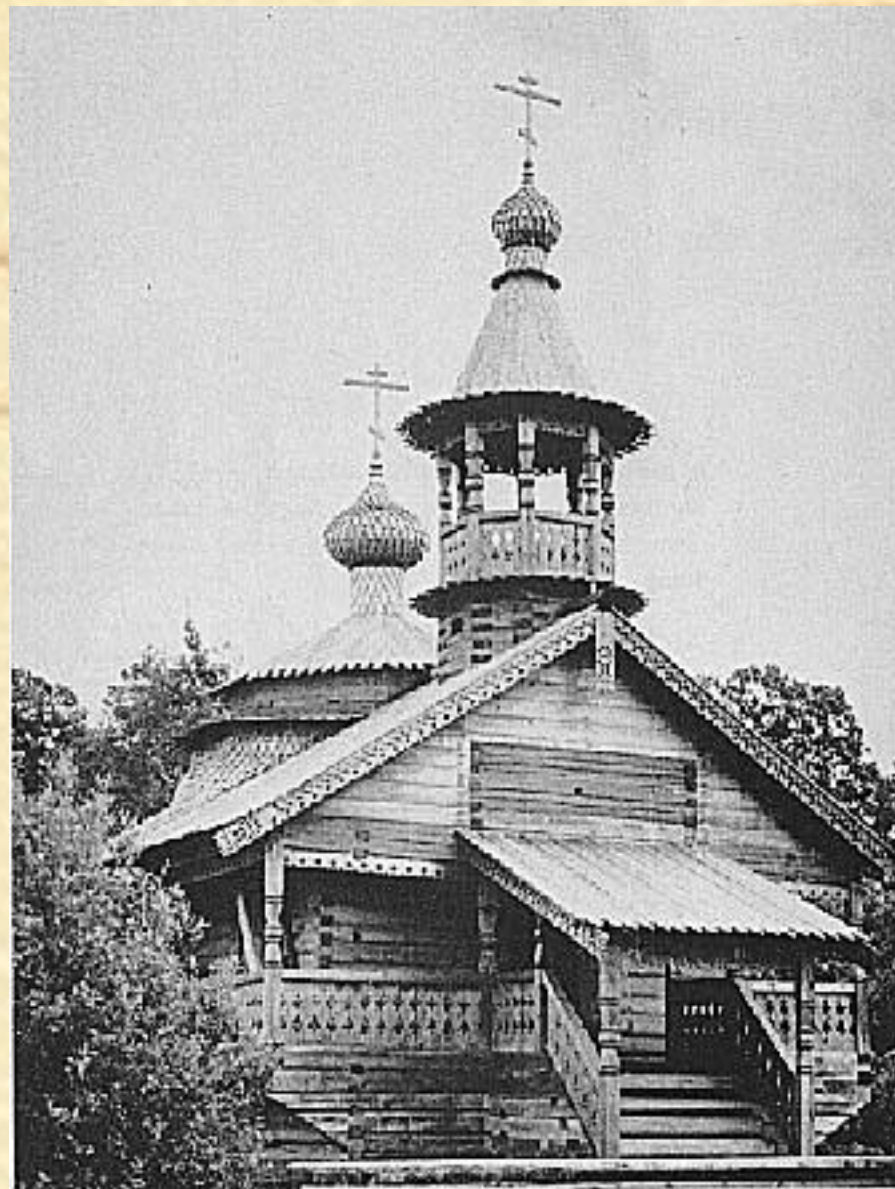

Самые значительные постройки на Руси возводились из многовековых стволов (по три века и более) длиною до 18 метров и диаметром более полуметра. И таких деревьев ведь было множество на Руси, особенно на европейском Севере, который в старину называли "Северным краем". Да и леса здесь, где искони жили языческие народы, были густые.

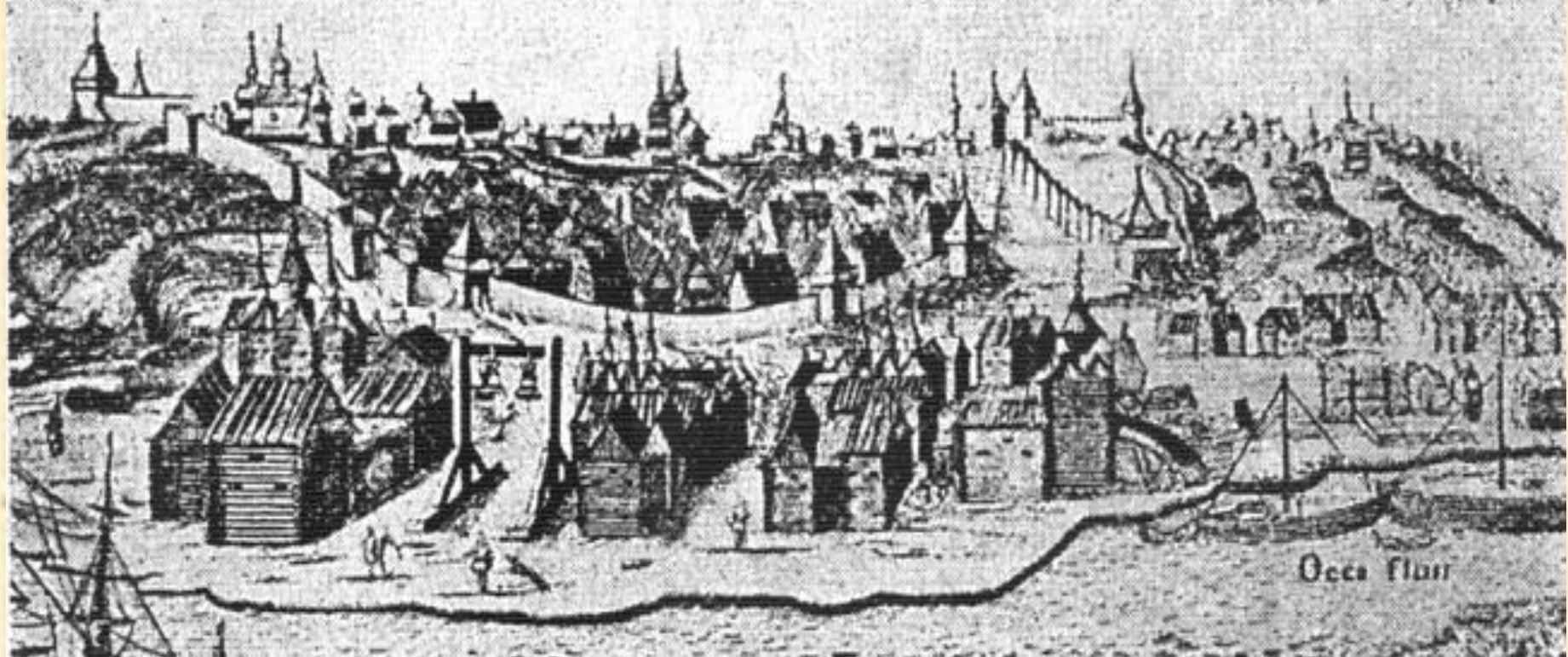

Свойства дерева, как строительного материала во многом обусловили и особую форму деревянных сооружений. Бревно - его толщина - стала естественной единицей измерения всех размеров постройки, своеобразным модулем.

На стены изб и храмов шли просмоленные на корню сосна и лиственница, из легкой ели устраивали кровлю. И только там, где эти породы были редки использовали для стен крепкий тяжелый дуб, либо березу.

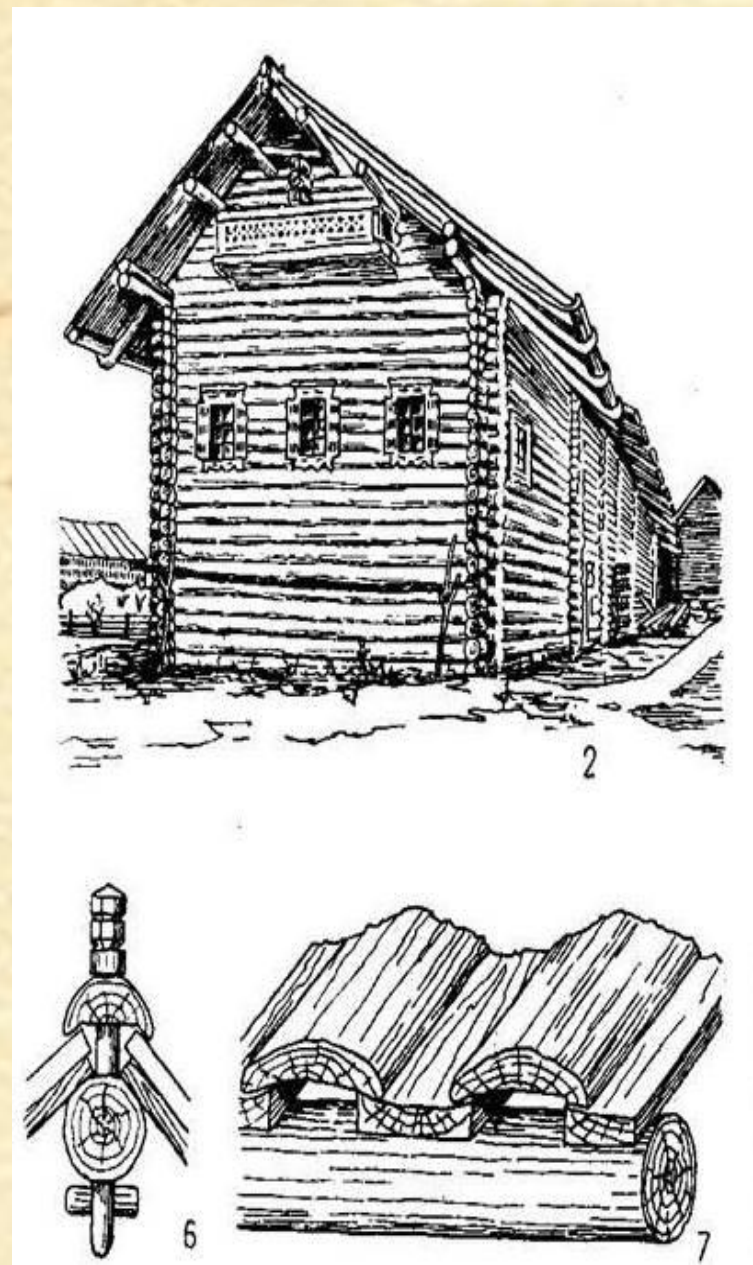

NISEN. NAVIGOROD

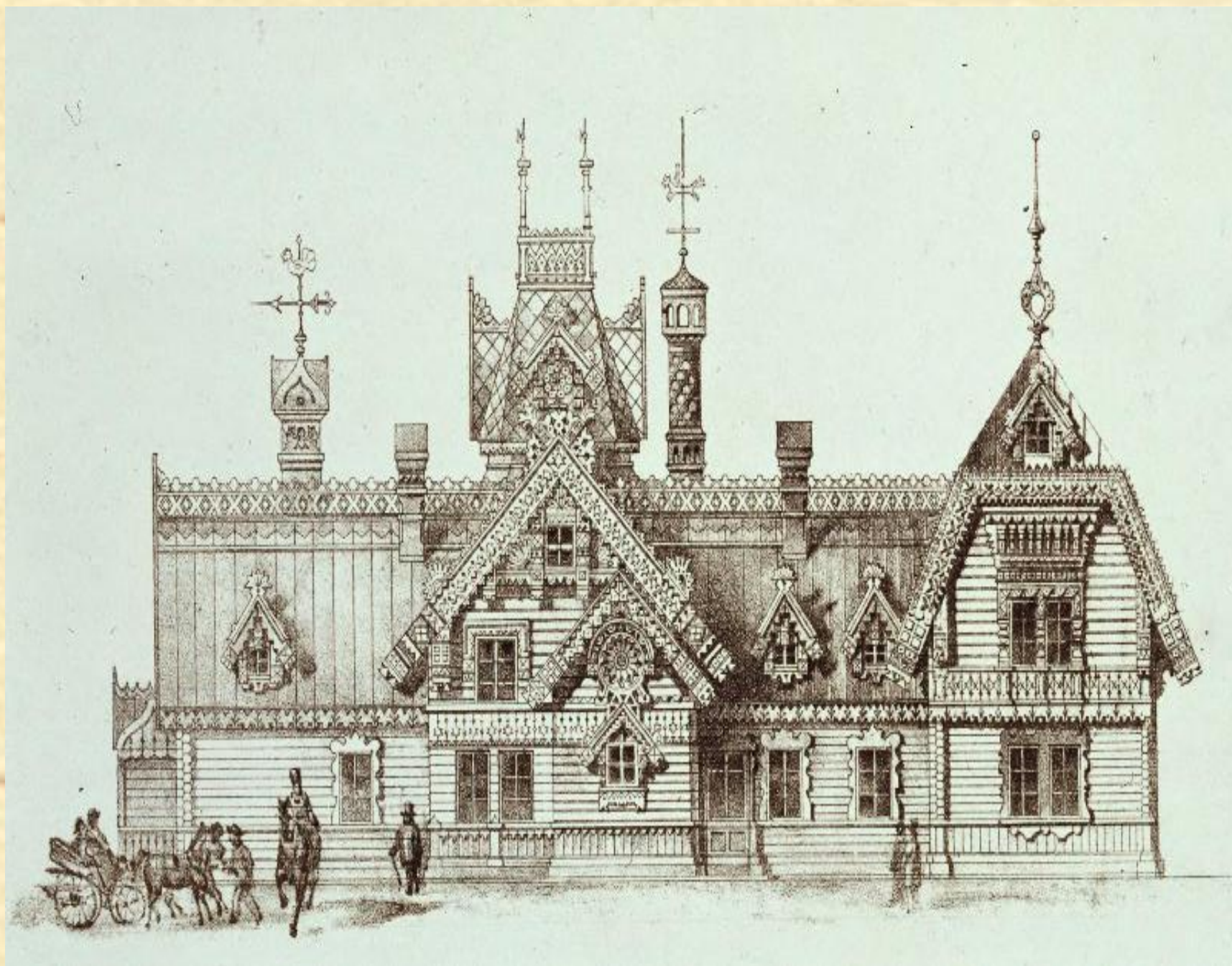
Occa fluv

Главным, и часто единственным орудием древнерусского зодчего был топор. Пилы, хотя и известны с X века, но применялись исключительно в столярном деле для внутренних работ. Дело в том, что пила при работе рвет древесные волокна, оставляя их открытыми для воды. Топор же, сминая волокна, как бы запечатывает торцы бревен. Недаром, до сих пор говорят: "срубить избу". И, хорошо нам сейчас знакомые, гвозди старались не использовать. Ведь вокруг гвоздя дерево гнить быстрее начинает. В крайнем случае применяли деревянные костыли.

Основу деревянной постройки на Руси составлял "сруб". Это скрепленные ("связанные") между собой в четырехугольник бревна. Каждый ряд бревен почтительно называли "венцом". Первый, нижний венец часто ставили на каменное основание - "ряж", который складывали из мощных валунов. Так и теплее, и гниет меньше.

По типу скрепления бревен между собой различались и виды срубов. Для хозяйственных построек применялся сруб "в режь" (редко положенные). Бревна здесь укладывались не плотно, а по парам друг на друга, и часто не скреплялись вовсе. При скреплении бревен "в лапу" концы их, прихотливо вытесанные и действительно напоминающие лапы, не выходили за пределы стены снаружи. Венцы здесь уже плотно прилегали друг к другу, но в углах могло все же задувать зимой.

Самым надежным, теплым, считалось скрепление бревен "в обло", при котором концы бревен немного выходили за пределы стены. Такое странное сегодня название происходит от слова "оболонь" ("облонь"), означающего наружные слои дерева (ср. "облекать, обволакивать, оболочка"). Еще в начале XX в. говорили: "рубить избу в оболонь", если хотели подчеркнуть, что внутри избы бревна стен не стесываются. Однако, чаще снаружи бревна оставались круглыми, тогда как внутри избы обтесывались до плоскости - "выскабливались в лас" (ласом называли гладкую полосу). Теперь же термин "обло" относят более к выступающим из стены наружу концам бревен, которые остаются круглыми, с облом.

ДАЧА

ПЛАНЪ и РАЗРѢЗЪ см. л. №17.

MAISON DE CAMPAGNE

PLAN et COUPE voir pl. №17.

Сами ряды бревен /венцы/ связывались между собой при помощи внутренних шипов. Между венцами в срубе прокладывали мох и после окончательной сборки сруба конопатили льняной паклей щели. Тем же мхом часто закладывали и чердаки для сохранения тепла зимой.

В плане срубы делали в виде четырехугольника /"четверик"/, либо в виде восьмиугольника /"восьмерик"/. Из нескольких рядом стоящих четвериков составлялись, в основном, избы, а восьмерики использовались для строительства деревянных церквей (ведь восьмерик позволяет увеличить площадь помещения почти в шесть раз, не изменяя длину бревен). Часто, ставя друг на друга четверики и восьмерики, складывал древнерусский зодчий пирамидальное строение церкви или богатые хоромы.

1878г.

МОТИВЫ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

MOTIFS DE L'ARCHITECTURE RUSSE

БАНЯ

ПРИДАЧА С. МАМОНТОВА БАНЬ МОСКВЫ

ПР. АРХ. РОПЕТЪ.

Детальные рисунки изданы съ д. № 33, 34, 35, 36, 37, 38.

BAIN

À LA CAMPAGNE DE S. MAHONTOFF PRÈS DE MOSCOU

PR. ARCH. ROPET.

Plans et détails voir pl. № 33, 34, 35, 36, 37, 38.

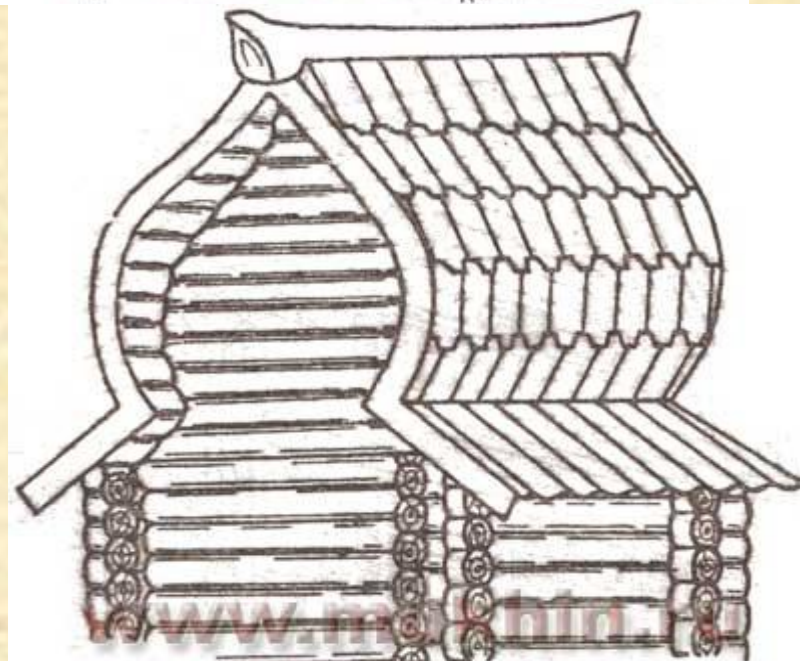
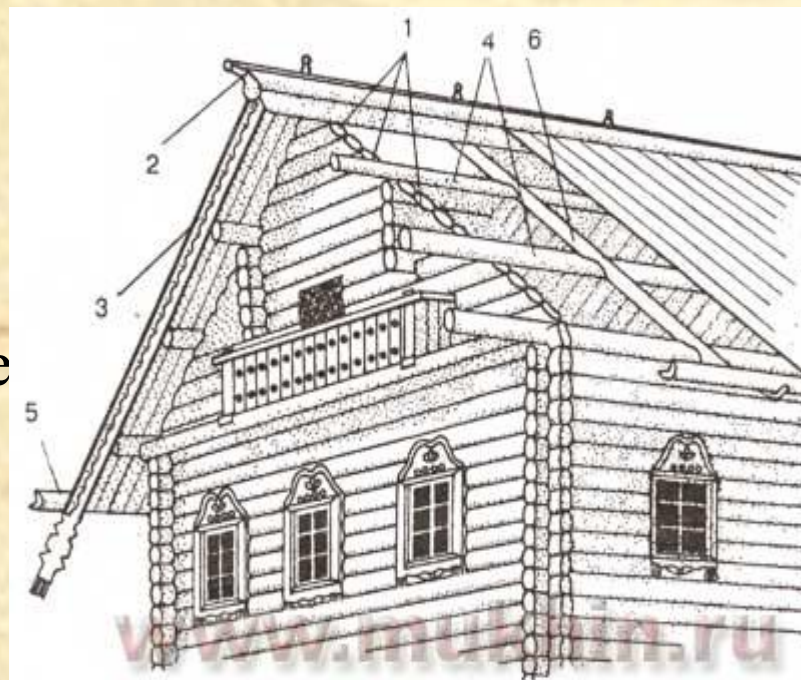

Възв. и Детали въ 1/100000 по Ш. Успенскому.

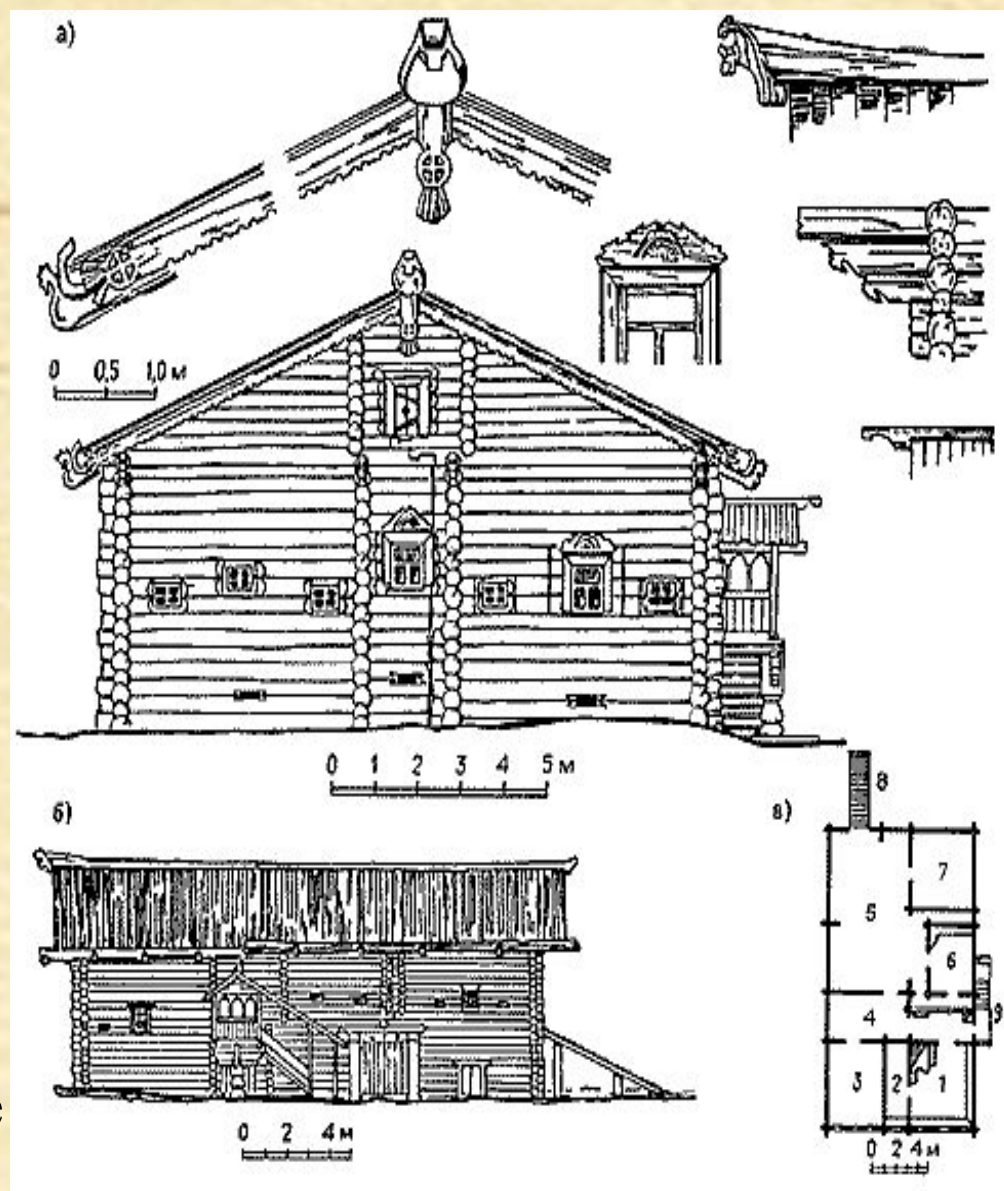

Простой крытый прямоугольный деревянный сруб без всяких пристроек назывался "клетью". "Клеть клетью, поветь поветью", - говорили в старину, стремясь подчеркнуть надежность сруба по сравнению с открытым навесом - поветью. Обычно сруб ставился на "подклете"- нижнем вспомогательном этаже, который использовали для хранения запасов и хозяйственного инвентаря. А верхние венцы сруба расширялись кверху, образуя карниз -"повал". Это интересное слово, происходящее от глагола "повалиться", часто использовалось на Руси. Так, например, "повалушей" называли верхние холодные общие спальни в доме или хоромах, куда вся семья уходила летом спать (повалиться) из натопленной избы.

Двери в клети делали как можно ниже, а окна располагали повыше. Так тепло меньше уходило из избы. И дом, и храм строили одинаково - и то, и другое дом (человека и бога). Поэтому самой простой и древней формой деревянного храма, как и дома, была "клетская". Так строились церкви и часовни. Это два или три сруба, соединенные друг с другом с запада на восток. В церкви полагалось три сруба (трапезная, храм и алтарный прируб), в часовне - два (трапезная и храм). Над простой двухскатной кровлей ставили скромную главку.

Кровлю над срубом устраивали в древности безгвоздевую - "самцовую". Для этого завершения двух торцовых стен делали из уменьшающихся обрубков бревен, которые и называли "самцами". На них ступеньками клали длинные продольные жерди - "дольники", "слеги" (ср. "слечь, лечь"). Иногда, правда, самцами называли и концы слег, врубленные в стены. Так или иначе, но вся кровля получила от них свое название.

Чем только не крыли крышу деревянных изб на Руси! То соломой увязывали в снопы (пучки) и укладывали вдоль ската крыши, прижимая жердями; то щепили осиновые поленья на дощечки (дранку) и ими, словно чешуею, укрывали избу в несколько слоев. А в глубокой древности даже дерном крыли, переворачивая его корнями вверх и подстилая бересту.

Самым же дорогим покрытием считался "тес" (доски). Само слово "тес" хорошо отражает процесс его изготовления. Ровное, без сучков бревно в нескольких местах надкалывалось вдоль и в щели забивались клинья. Расколотое таким образом бревно еще несколько раз колосось вдоль. Неровности получившихся широких досок подтесывались специальным топором с очень широким лезвием.

"Верхом" в древности называли любое завершение. Эти верхи в зависимости от богатства постройки могли быть самыми разнообразными. Наиболее простым был "клетский" верх - простая двускатная крыша на клети. "Шатровым" верхом в виде высокой восьмигранной пирамиды украшались обычно храмы. Затейливым был "кубоватый верх", напоминающий массивную четырехгранную луковицу. Таким верхом украшались терема. Довольно сложной в работе была "бочка" - двускатное покрытие с плавными криволинейными очертаниями, завершающаяся острым гребнем. А ведь делали еще и "крещатую бочку" - две пересекающиеся простые бочки. Шатровые церкви, кубоватые, ярусные, многоглавые - все это названо по завершению храма, по его верху.

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

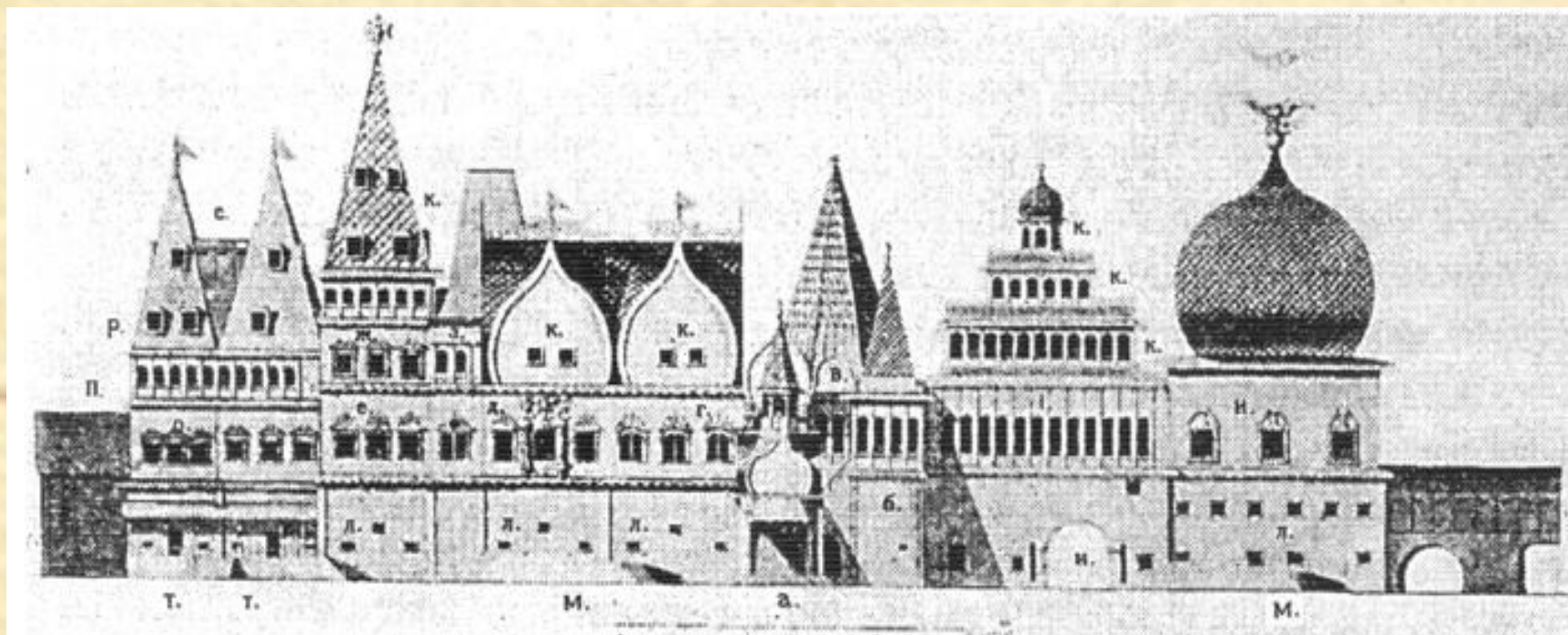
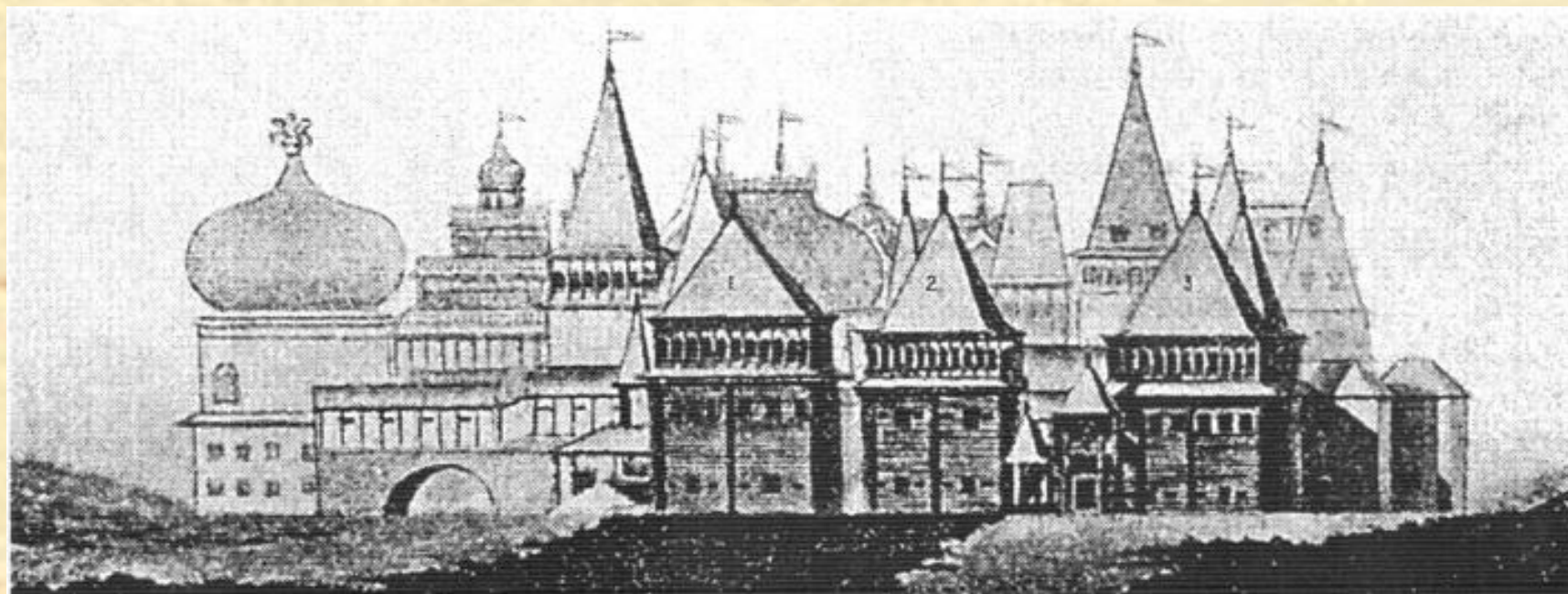
Число уч. 120

ECOLE VILLAGERISE

Ch. d'él. 120

Деревянные хоромы и дворцы, принадлежа "лутшим" людям, должны были средствами архитектуры передать значимость и богатство их владельцев. А так как значимой частью здания было его завершение, то особо старались зодчие о разнообразии верхов. Поэтому планировка богатых хором немногим отличалась от простой устройства избы. Такие же приставленные друг к другу срубы. Только их значительно больше, да крыты они всегда не одной большой кровлей, а каждый сруб отдельно. Это позволяло мастерам каждый верх делать по-особому, фигурно, используя все разнообразие возможных завершений. Да еще и сами срубы стали делать разной высоты. Все это создавало прихотливую ассиметричную композицию.

Уже в XI - XII веках помещения хором стали делиться на две половины (мужскую и женскую, или летнюю и зимнюю, или гостиную и жилую). К XVII веку в хорах, соответственно укладу жизни царской семьи, выделились три основные части.

Первую часть составляли хоромы постельные, или покоевые (обычно 3-4 комнаты). Самая дальняя из комнат служила царской опочивальней, или ложницей. Около нее располагалась комната крестовая, или молельная. Следующая была царским кабинетом (она единственная во дворце тогда называлась комнатой). И при входе - передняя, предназначавшаяся для приемов. Приемной комнате предшествовали теплые сени, к которым примыкал сенник (чулан) и мыльная.

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМЪ.

Планъ см. л. 49

MAISON DE CAMPAGNE

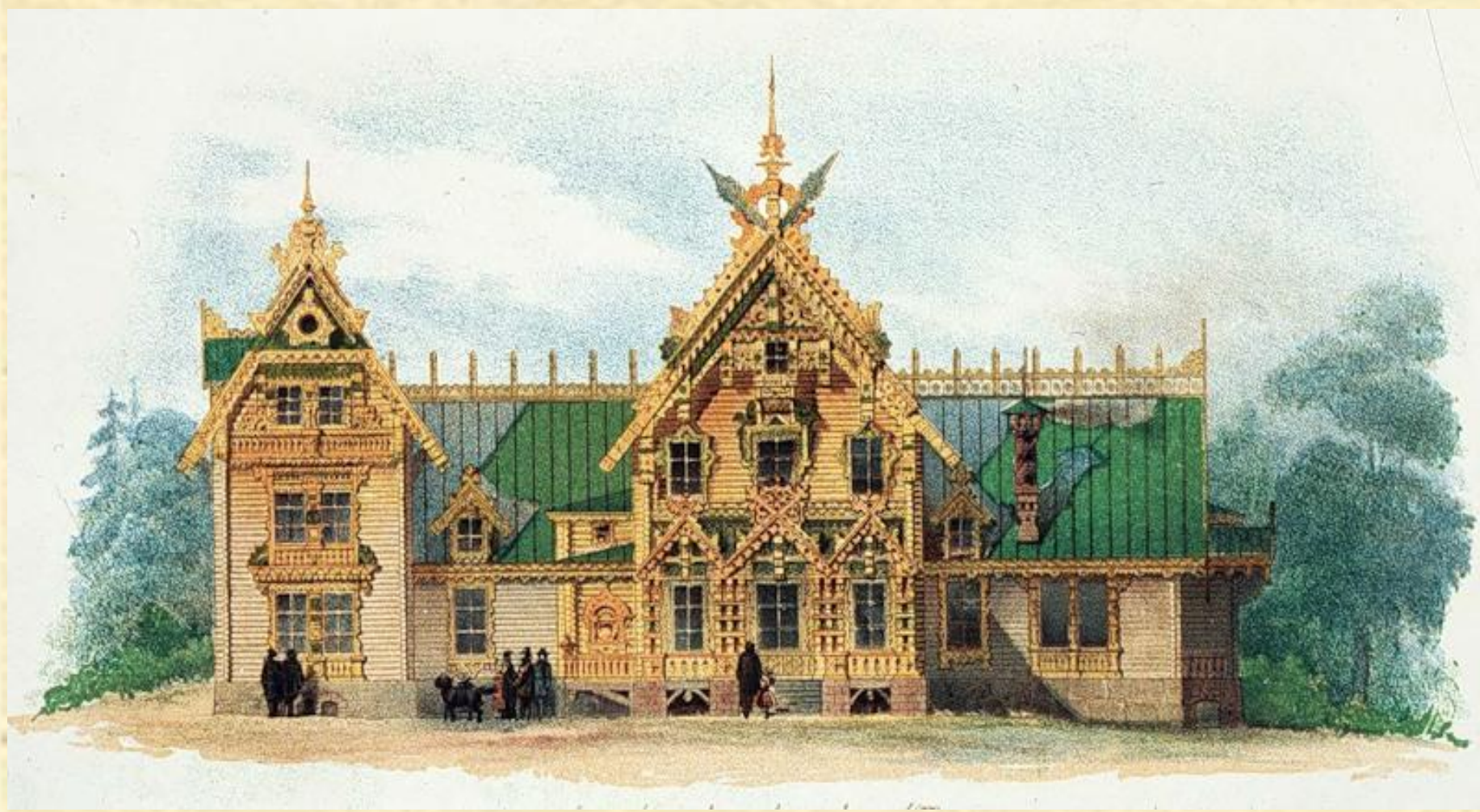
Plan voir pl. 49

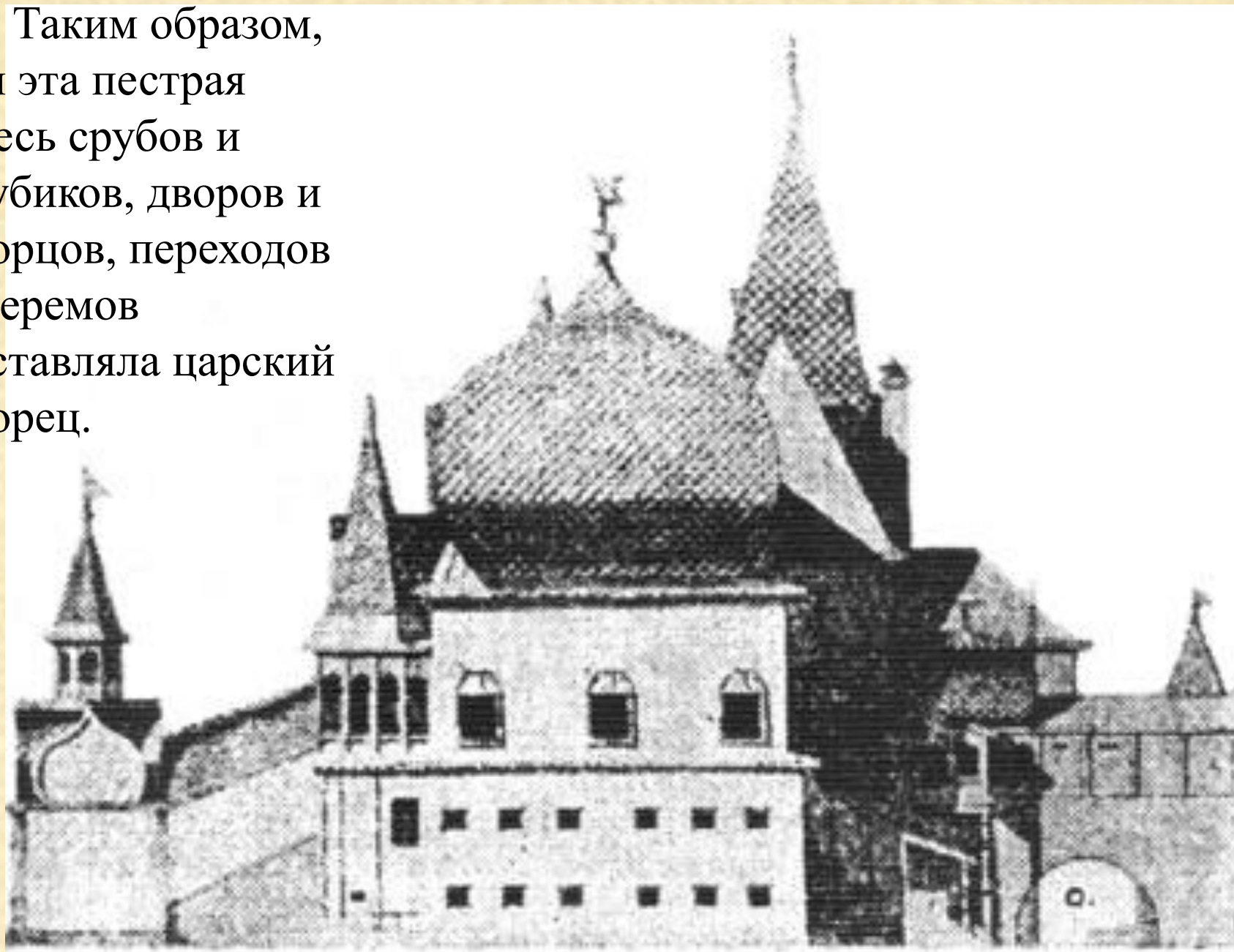
Вторая часть дворца - хоромы непокоевые. Здесь проходили торжества. Для этого были приспособлены столовая изба, горница и повалуша (башенная часть дома, где летом устраивалась общая спальня).

Третья часть дворца объединяла различные хозяйственные постройки - большие дворы и маленькие дворцы (так иногда называли небольшие дворы): конюшенный, житный, кормовой (поваренный), хлебный, сытный и другие.

Между палатами устраивали переходы. Обязательной была при хоромах домашняя церковь, в подклете которой хранили добро. А были еще части дворца, предназначенные для царицы, наследников.

Таким образом,
вся эта пестрая
смесь срубов и
срубиков, дворов и
дворцов, переходов
и теремов
составляла царский
дворец.

Спасибо за внимание!